

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-23-31

УДК [342.553:332.021]:[338.43+338.45](091)(470.341)«193»
ББК ТЗ(Рос-4Ниж)614-23

А.А. РЫБАКОВ

ПОЛИТИКА МЕСТНОЙ ВЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ И СО СМЕШАННЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ СОСТАВОМ РАЙОНАХ ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

Ключевые слова: Горьковский край, коренизация, индустриализация, национальный вопрос, национальная политика, первая пятилетка, национальные меньшинства, коллективизация, сельское хозяйство.

В статье проводится анализ деятельности органов власти Горьковского края в сферах развития промышленности и сельского хозяйства в районах со смешанным национальным составом, а также в национальных административно-территориальных единицах на начало 1930-х гг.

Цель исследования – выявить тенденции развития национальной политики в сферах промышленности и сельского хозяйства в смешанных по национальному составу и национальных районах Горьковского края в начале 1930-х гг.

Материалы и методы. Для написания статьи была проведена работа с материалами из фондов Центрального архива Нижегородской области и отдела краеведческой литературы Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки имени В.И. Ленина.

Результаты исследования. Проводимая политика индустриализации напрямую затрагивала сектор промышленности, играющий системообразующую роль для построения нового типа общества. Национальные меньшинства Горьковского края, проживающие вне национальных автономий, имели слабый уровень вовлечения в рабочее движение по причине отсутствия крупных заводов на территориях их компактного проживания. Более широко в данных районах были представлены машинно-тракторные станции, электростанции, а также некоторые предприятия по переработке получаемой продукции (леспромхозы, пенькозаводы и др.). Для увеличения числа рабочих среди национальных меньшинств активно разрабатывались и работали программы дополнительного обучения по техническим специальностям.

В статье дается анализ ситуации в сфере развития сельского хозяйства, являвшегося основным видом деятельности у большинства населения в рассматриваемых районах. Проведение индустриализации открыло огромный потенциал для развития села за счёт включения в повседневное пользование передовой на начало 1930-х гг. машинной техники, а также благодаря внедрению новых практик растениеводства и животноводства, которые для большей части населения национальных районов ранее были недоступны.

Развитие коллективизации в период первой пятилетки приобрело всеобъемлющий характер, но в данном направлении национальные колхозы явно отставали от своих более многочисленных соседей. Во многом данная проблематика была связана с большей консервативностью и обособленностью национальных анклавов, воспринимавших все новое через призму чужого.

Изменения, происходившие на территориях национальных и смешанных районов, вызывали дополнительный интерес со стороны краевых органов власти, что напрямую способствовало выделению дополнительных ресурсов и возможностей для выравнивания ситуации с близлежащими районами, не имеющими специального статуса. Национальная политика, проводимая в 1930-е гг. в Горьковском крае, послужила основой для развития экономических кластеров, существующих и на сегодняшний день.

Выводы. Национальную политику в эпоху первой пятилетки в Советском Союзе можно охарактеризовать как кульминационный этап в вопросах коренизации различных сфер жизни советского социума. Изменения подходов к развитию промышленности и, в первую очередь, сельского хозяйства не только обеспечили переход к новым формам управления плановой экономической моделью и, следовательно, получение большего и качественного продукта, но и сформировали новый тип идентичности советского человека, преобразовав его быт. Данные процессы оказали влияние на единство советского народа перед Великой Отечественной войной, показав свою результативность.

Национальный вопрос по степени своей значимости при формировании молодого советского государства занимал одну из лидирующих ролей, определяя форму будущего административно-территориального деления, а также подход власти к выстраиванию диалога с разнородным населением страны [3. С. 92]. До революции, даже несмотря на реформы 1905 г., когда был дан ряд послаблений и дарованы права по отношению к национальным и религиозным меньшинствам, центральная роль в построении общегосударственной модели общества отводилась русскому народу.

Изменения, привнесенные большевиками в социальную жизнь граждан молодой страны, изменили статус ограниченных ранее в правах групп граждан [8. С. 23]. Одним из процессов, призванных уравнивать каждого жителя Советского Союза в правах, стала политика коренизации, которая пронизывала все сферы общества, в том числе и экономический сектор [6. С. 162]. Проследить данную тенденцию можно на примере крупных субъектов, в чей состав входили национальные автономии и национальные районы [9. С. 104]. Одной из таких административно-территориальных единиц являлся Горьковский край.

Цель исследования – выявить тенденции развития национальной политики в сферах промышленности и сельского хозяйства в смешанных по национальному составу и национальных районах Горьковского края в начале 1930-х гг.

Материалы и методы. Для написания статьи была проведена работа с материалами из фондов Центрального архива Нижегородской области и отдела краеведческой литературы Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки имени В.И. Ленина.

Актуальность темы заключается в важности глубокого анализа политики советского руководства в сферах развития промышленности и сельского хозяйства в национальных и смешанных по национальному составу районах в условиях роста внешних угроз и форсированного развития экономики.

Предметом исследования выступает политика местной власти по развитию промышленности и сельского хозяйства в национальных и смешанных по национальному составу районах Горьковского края.

Историография рассматриваемой проблемы включает в себя два этапа: советский (Т.Ю. Бурмистрова – «Национальная политика КПСС: Очерк историографии», В. Лавров – «Индустриализация национальных республик и областей» и др.) и современный (Е.К. Минеева – «Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика», М.С. Каменских – «Советская национальная политика 1920–1930-х годов в отечественной и зарубежной историографии: этапы, основные идеи, современные тенденции» и др.) периоды, которые отличаются друг от друга методологическими подходами и оценками событий.

Результаты исследования. Нижегородский край (после 1932 г. – Горьковский) был образован в 1929 г. на основе объединения Нижегородской области, Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (Чувашская АССР), Вотской автономной области (с 1932 г. – Удмуртская автономная область), Марийской автономной области и просуществовал до 1936 г. с поэтапным выводом из его состава национальных автономий. Изначально данная административно-территориальная единица в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имела ярко выраженную многонациональную неоднородность (на территории региона помимо русских проживали чуваша, марийцы, удмурты, татары и другие народы) и вопросам национальной политики уделялось повышенное внимание, особенно в рамках проводимой

во всем государстве политики коренизации. Новый подход к национальным вопросам затрагивал административные, культурные, политические и экономические сферы, значительно меняя быт представителей малых народов [7. С. 98].

До вхождения в состав Горьковского края промышленность национальных автономий была на довольно низком уровне, что особенно заметно при сравнении с общекраевыми показателями [11. Д. 1048. Л. 192]. Явно отмечались примитивные методы ведения сельского хозяйства, слабые начинания в сфере индустриализации. До революции промышленные предприятия в национальных автономиях представляли собой малые формы фабрично-заводских объединений, которые не могли составлять конкуренцию более крупным игрокам на общегосударственном рынке.

Тем более очевидным видится экономический [11. Д. 1048. Л. 193] рост национальных автономий и районов в 1930-е гг., особенно при сравнении показателей промышленного выпуска продукции на начало первой пятилетки и в её завершающие годы (таблица).

Рост производства промышленной продукции в Горьковском крае за период первой пятилетки [11. Д. 1048. Л. 192]

Республика Горьковского края	Показатели промышленного выпуска продукции	
	1927–1928 гг.	1932 г.
Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика	7,3 млн	25,5 млн
Удмуртская автономная область	4,4 млн	13,2 млн
Марийская автономная область	3,9 млн	14,1 млн
По краю	416,5 млн	1013,5 млн

И если средний рост показателя выпуска промышленной продукции по краю составил 2,5 раза, то в национальных автономиях он увеличился более чем в 3 раза.

Индустриализация велась по двум основным направлениям: модернизация и реконструкция уже имеющихся промышленных фондов, а также строительство новых крупных промышленных предприятий. В Чувашской АССР – Шумерлинский и Козловский деревообрабатывающие комбинаты, фосфоритные рудники и фосфоритная мельница; в Марийской области – Лопатинский деревообрабатывающий комбинат; в Удмуртской области – Можгинский лесокомбинат, Ижевский лесохимический завод мотоциклостроения [11. Д. 1048. Л. 191].

В национальных и смешанных по национальному составу районах, не входящих в состав национальных автономий, промышленность была развита ещё более слабо и население занималось в первую очередь сельским хозяйством.

В Кзыл-Октябрьском районе к 1932 г. имелась лишь машинно-тракторная станция.

На территории Лукояновского района были представлены стеклозавод, электростанция, леспромхоз, пенькозавод, железнодорожное депо, машинно-тракторная станция (далее – МТС) с мастерской и типография.

На территории смешанных районов упор делался на создание машинно-тракторных станций и пенькозаводов.

Создание новых промышленных предприятий не могло идти без поэтапного формирования рабочих кадров. Вовлечение представителей малых национальностей в развитие промышленного сектора происходило по двум основным

направлениям: вербовка со стороны предприятий, а также планирование органами труда вербовки среди представителей национальных меньшинств [11. Д. 1048. Л. 68].

Результативность и прогрессию роста рабочего класса среди малых народов можно отследить исходя из статистики с периодичностью год.

Исходя из данных краевого отдела труда на 1 января 1931 г. в Горьковском крае на производстве состояло 2634 человека, относящихся к национальным меньшинствам, них 317 – женщины (12% от общего числа рабочих-представителей национальных меньшинств). На 1 января 1932 г. рабочих-представителей национальных меньшинств было уже 5777, из них женщины – 467 (8% от общего числа рабочих-представителей национальных меньшинств) [11. Д. 1048. Л. 197].

Во многом рост обеспеченности рабочими из числа малых народов можно связать с развитием сети школ фабрично-заводского ученичества. За 1931 г. благодаря им получили профессиональное образование 969 человек – национальных кадров, а в 1932 г. – 2086 человек. Большая часть из выпускников данных учебных заведений была направлена на производство, в том числе и на заводы города Горького [11. Д. 1044. Л. 53].

Формирование рабочего класса, как основы советской идеологии, все же уступало по темпам развития среди националов, нежели ускоренное обучение кадров для работы в сельском хозяйстве. Так, в 1932 г. по совхозам Молокотреста из учтённых 409 человек 112 представлены национальными меньшинствами, что составляет более четверти от их общего числа [11. Д. 1048. Л. 195].

Индустриализация открывала и новый этап в развитии подходов к ведению сельскохозяйственных работ. Новые достижения научного прогресса становились обыденностью повседневного труда. Для активного использования техники в обработке земель на территории страны в целом и Горьковского края в частности создавались МТС [1. С. 322]. Представители национальных меньшинств вынуждены были обучаться и становиться квалифицированными кадрами по обслуживанию техники. К концу 1932 г. в объединении Горьковского крайльнотрактороцентра входил 181 человек, из которых 34 являлись представителями малых народов. По специальностям они распределились следующим образом: 3 директора, 7 помощников директора, 6 механиков, 14 агрономов и т.д. [11. Д. 1048. Л. 196].

Непосредственно на льнозаводах в регионе было представлено 523 рабочих, из них 106 – представители национальных меньшинств (порядка 20% от общего числа). Следует отметить, что по показателям 1931 г. пропорция рабочих из числа нацменьшинств составляла всего 3,3% от общего числа. На профильных курсах повышения квалификации от льнозаводов в 1931 г. было обучено 336 человек, в том числе 84 представителя малых народов (25%), а в 1932 г. – 178 человек и 44 представителя малых народов (24%).

Национальные меньшинства на территории Горьковского края, и особенно на территории Горьковской области, всегда проживали обособленными анклавами за чертой крупных городских агломераций [10. С. 12]. Исключения составляли так называемые «отходники», уходящие на заработки вахтовым методом в зимнее время, когда не было полевых работ.

В то же время следует отметить достаточно архаичный тип ведения хозяйственной деятельности в деревнях, особенно на контрасте с используемыми орудиями труда крестьянами-соседями из числа русского населения

[5. С. 6]. Ситуация начала кардинально меняться при начале строительства новой социально-экономической модели в государстве.

Колхозы, как форма объединения сельского хозяйства в малых населенных пунктах, приобрела ярко выраженный характер коренизации. Часть колхозов в местах компактного проживания малых народов получила статус «национального», к примеру: «Авангард» – Кзыл-Октябрьского района, «Пробуждение» – Лукояновского района [11. Д. 1048. Л. 194].

Данные колхозы осваивали бригадные формы организации труда, участвовали в развитии социалистического соревнования и ударничества. В рассматриваемых районах можно было наблюдать повышенные темпы выполнения нормативов. Так, в колхозе «Пробуждение» в 1932 г. для сева было запланировано 33 дня, но выполнить задуманное успели за 25 дней. Жнитво яровых по плану должно было занять 15 дней, а на деле заняло 7 дней [4. С. 199].

В Лукояновском районе на 1932 г. в 104 колхозах были сформированы 304 производственных бригады, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе.

Но нельзя не отметить сложности по разворачиванию коллективизации среди малых народов края. По состоянию на 1932 г. в колхозное строительство по муниципалитетам были включены [11. Д. 1048. Л. 194]:

– Малмыжский район: национальных меньшинств коллективизировано – 3,45%, русских – 28,5%, удельный вес нацменьшинств – 25,14%;

– Киньмезский район: национальных меньшинств коллективизировано – 5,5%, русских – 29,15%, удельный вес нацменьшинств – 13,4%;

– Зюздинский район – национальных меньшинств коллективизировано – 32%, русских – 35%;

– Яранский район – национальных меньшинств коллективизировано – 7,6%, русских – 24,2%;

– Лукояновский район – мордвы коллективизировано – 44,8%, русских – 64%;

– Кзыл-Октябрьский район (чисто национальный) – татар коллективизировано – 21%.

С учетом архаичности социальных связей и консервативных межличностных отношений в национальных колхозах в 1930-х гг. наблюдается явный массовый уклон в сторону приспособленчества со стороны преследуемых правительством групп граждан. Так, в колхозе «Гор-бусы» Малмыжского района кулаки получили должности в правлении колхоза, а также некоторые из них стали бригадирами. В Кзыл-Октябрьском районе в колхозе «Янги-Турмул» счетоводом был устроен бывший предприниматель, в Лукояновском районе в колхозе «Пробуждение» заместителем председателя правления стал бывший торговец [11. Д. 1048. Л. 194].

Переход к плановой системе ведения колхозного хозяйства внес систематичность в процесс выпуска товаров сельскохозяйственной сферы, и по итогам данных нововведений можно оценивать их в целом как положительные. В то же время структурированность и четкость, которые позволяли обеспечить высокие результаты, при безграмотном подходе оборачивались усугублением уже существующего порядка вещей. В колхозах «Красный Урал», «Казанка» и «Орловка» производственные планы были составлены без учета мнения масс, кроме того, были привлечены некомпетентные специалисты, что обусловило, по мнению регионального центра, спорность предлагаемых для реализации задач.

К концу первой пятилетки существовало два основных варианта учета труда в колхозах: сдельщина и на основе норм выработки. У большинства колхозников имелись трудовые книжки, но в то же время в значительном числе колхозов учет труда велся слабо.

1932 год отмечен распределением доходов колхозов в соответствии с количеством и качеством вложенного труда, а также на основе установок директивных организаций [2. С. 204]. Это, в свою очередь, привело к росту доходности колхозников. У некоторых работников доход вырос более чем в 1,5 раза.

Несмотря на это, существовали сложности с выдачей авансов. В ряде колхозов выдача производилась в расчёте на одно хозяйство (Красный Урал Кильмезского района), другие же придерживались распределения на основе числа едоков в семье (Красный Пахарь, Новая Жизнь, Гард-Бусы, Мари-Иал, Вазгурт Малмыжского района), тем самым не учитывался принцип пропорционального распределения исходя из выполненных трудовых норм [11. Д. 1048. Л. 195]. Как следствие, это способствовало продолжению сокрытия урожая колхозниками.

Более оптимистичные показатели наблюдались в работе по освоению агротехнических мероприятий. Были выполнены и перевыполнены планы по зяблевой вспашке, пропашке, рядовому севу, протравливанию семян, что, в свою очередь, привело к повышению урожайности.

В большинстве своем именно эпоху начала индустриализации можно связать с внедрением в общее пользование в сфере сельского хозяйства сложных технических устройств, а также с началом повсеместного строительства сооружений колхозного пользования. В национальных колхозах увеличивается насыщенность жатками, молотилками, сенокосилками, сеялками и т.д. Использование новой техники и новых методов землепользования стало возможно при поддержке обученных кадров в профильных высших и средних учебных заведениях [11. Д. 1049. Л. 27].

Несмотря на положительную динамику, отставание национальных административно-территориальных единиц в обеспеченности сельскохозяйственными машинами от русских колхозов составляла кратные значения. Так, в Кильмезском районе русские колхозы на 1 машину имели нагрузку в 12,5 га посевной площади, тогда как в марийские – 22,5 га, а удмуртские – 44 га.

Отдельно стоит отметить повышенное внимание, но в то же время и усиленную осторожность по отношению к национальным меньшинствам со стороны местных и региональных органов власти [11. Д. 1042. Л. 64]. В Малмыжском районе национальные колхозы получили в 1932 г. кредитов на сумму в 7340 руб. (8% от общей суммы кредитования района), а русские колхозы – 91 084 руб. (92% от общей суммы кредитования района. Удельный вес колхозников от числа малых народов при этом составлял 13,8%.

Серьезные сдвиги по формированию животноводческих ферм также затронули национальные районы. На 1932 г. в Лукояновском районе имелось поголовье свиней численностью 10 300 голов, 11 870 лошадей (из них 8600 рабочих), 25 300 голов крупного рогатого скота (15 476 коров), 56 700 овец и коз. В Кзыл-Октябрьском районе числилось 7100 лошадей (в том числе 6000 рабочих), 8800 крупного рогатого скота (6936 коров), 38 000 голов овец и коз [11. Д. 1048. Л. 199].

Сравнение положения животноводства в русских колхозах со смежными показателями в национальных колхозах показывало значительное отставание последних к концу первой пятилетки: в Малмыжском районе на 21 национальный колхоз имелось 4 фермы, в 86 русских колхозах – 40 ферм; в Кильмезском районе из 39 животноводческих ферм на 22 национальных колхоза существовала

лишь 1 ферма; в Уржумском районе на 30 нацменколхозов имелось 5 ферм [11. Д. 1048. Л. 199].

Выводы. Национальную политику в первую пятилетку в Советском Союзе можно охарактеризовать как кульминационный этап в вопросах коренизации различных сфер жизни советского социума [4. С. 63]. Достигнутые на данном этапе сдвиги по улучшению положения, в том числе и экономического, дадут значительный рост качества жизни национальных меньшинств Горьковского края, кардинально изменив уклад их жизни. Существующие недочеты на местах фиксировались и не замалчивались, а пути решения проблем обсуждались не только в муниципалитетах, но и на общерегиональном уровне.

Изменения подходов к развитию промышленности, в первую очередь сельского хозяйства, не только обеспечили переход к новым формам управления плановой экономической моделью и, следовательно, получение большего и качественного продукта, но и сформировали новый тип идентичности советского человека, преобразовав его быт. Данные процессы оказали влияние на единство советского народа перед Великой Отечественной войной, показав свою результативность.

Литература и источники

1. Восемь столетий нижегородской истории: в 2 т. Т. 2. XX–XXI века / отв. ред. Е.Д. Гордина, А.А. Гордин. Нижний Новгород: Научно-издательский центр НГТУ, 2021. 574 с.
2. Добровольский А.А. Государственно-правовая политика в области обеспечения дисциплины труда в СССР в эпоху индустриализации // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 202–207.
3. Зыкина А.П., Минеева Е.К. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 92–105.
4. Каменских М.С. Советская национальная политика 1920–1930-х годов в отечественной и зарубежной историографии: этапы, основные идеи, современные тенденции // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5. История и филология. 2020. № 1. С. 56–65.
5. Лавров В. Индустриализация национальных республик и областей // Торгово-промышленная газета. 1927. № 255/56. С. 6.
6. Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2007. № 16. С. 161–165.
7. Мусаев В.И. Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х гг. // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 96–111.
8. Национальная политика КПСС. М.: Политиздат, 1981. 256 с.
9. Савельева Л.В. Формирование и становление национально-региональной экономики Российской Федерации в 1920–1940 годах (На примере бывших автономных республик Поволжья и Северного Кавказа): дис. ... канд. экон. наук. Элиста, 2000. 291 с.
10. Социалистическое строительство среди народов Поволжья // Советская этнография. 1937. № 2-3. С. 3–14.
11. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2626. Оп. 1.

РЫБАКОВ АРТЁМ АНДРЕЕВИЧ – аспирант кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, Нижний Новгород (temta96@yandex.ru).

Artyom A. RYBAKOV

THE POLICY OF LOCAL AUTHORITIES ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND AGRICULTURE IN THE NATIONAL AND MIXED ETHNIC DISTRICTS OF THE GORKY TERRITORY IN THE EARLY 1930s

Key words: Gorky region, indigenization, industrialization, national question, national policy, first five-year plan, national minorities, collectivization, agriculture.

The article conducts an analysis of the activities of the authorities of the Gorshovsky Territory with the fields of industry development and agriculture in areas with mixed national composition, as well as in national administrative-territorial units in the early 1930s.

The purpose of the study – to identify trends in the development of national policy in the spheres of industry and agriculture in mixed ethnic composition and national areas of the Gorky Territory in the early 1930s.

Materials and methods. To write the article, work was carried out with materials from the funds of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region and the Department of Local Lore Literature of the Nizhny Novgorod State Regional Universal Scientific Library named after V.I. Lenin.

Research results. The implemented policy of industrialization directly affected the industry sector, which has a system-forming role for building a new type of society. The Natsos-Strong minorities of the Gorky Territory living outside the National Autonomies had a weak level of involvement in the labor movement due to the lack of large factories in the territories of their compact residence. More widely in these areas, machine-tractor stations, power plants, as well as some enterprises for the processing of the products received by the products (timber industry, hemp plantors, etc.) were presented. To increase the number of workers among national minorities, pro-grams of additional training in technical specialties were actively developed and worked.

The article provides an analysis of the situation in the field of development of agriculture, which is the main activity of the majority of the population in the areas in question. Industrialization has opened a huge potential for the development of the village due to the inclusion in the daily use of the advanced at the beginning of the 1930s. Machine equipment, as well as thanks to the introduction of new practices of crop and livestock, which were previously inaccessible to the most part of the population.

The development of collectivization during the first five -year plan acquired a comprehensive character, but in this direction, national collective farms clearly lagged behind their more numerous neighbors. In many ways, this issue was associated with the greater conservative and isolation of national enclaves, who perceived everything new through the prism of a stranger.

Changes carried out in the territories of national and mixed areas aroused additional interest from the regional authorities, which directly contributed to the allocation of additional resources and opportunities for aligning the situation with near-and-standing areas that do not have special status. National policy pursued in the 1930s. In the Gorky Territory, served as the basis for the development of economic clusters that exist today.

Conclusions. National politicians in the era of the first five-year plan in the USSR can be described as a climax in matters of the core-novation of various spheres of life of the Soviet society. Changes in approaches to the development of industry and, first of all, agricultural farms, provided not only to the transition to new forms of management of the member economic model and, therefore, obtaining a larger and high-quality product, but also formed a new type of identity of the Soviet person, by transforming his life. These processes influenced the unity of the Soviet people before the Great Patriotic War, showing their effectiveness.

References

1. Gordina E.D., Gordin A.A. *Vosem' stoletii nizhegorodskoi istorii: v 2 t. T. 2. XX–XXI veka* [Eight centuries of Nizhny Novgorod history. 2 vols. Vol. 2: XX–XXI centuries]. Nizhnii Novgorod, 2021, 574 p.
2. Dobrovolskii A.A. *Gosudarstvenno-pravovaya politika v oblasti obespecheniya distsipliny truda v SSSR v epokhu industrializatsii* [State legal policy in the field of ensuring labor discipline in the USSR in the era of industrialization]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2013, no. 24, pp. 202–207.
3. Zykina A.P., Mineeva E.K. *Deyatel'nost' narkomnatsa RSFSR po sozdaniyu natsional'nykh avtonomii* [The activities of the People's Commissar of the RSFSR on the creation of national autonomies]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2021, no. 4, pp. 92–105.
4. Kamenskikh M.S. *Sovetskaya natsional'naya politika 1920–1930-kh godov v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii: etapy, osnovnye idei, sovremennye tendentsii* [Soviet national policy of the 1920–1930s in domestic and foreign historiography: stages, main ideas, modern trends]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. 5. Istoriya i filologiya*, 2020, no. 1, pp. 56–65.
5. Lavrov V. *Industrializatsiya natsional'nykh respublik i oblastei* [Industrialization of national republics and regions]. *Torgovo-promyshlennaya gazeta*, 1927, no. 255/56, p. 6.

6. Mineeva E.K. *Natsional'nyi vopros v pervye gody sovetskoj vlasti: teoriya i praktika* [The National Question in the First Years of Soviet Power: Theory and Practice]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii*, 2007, no. 16, pp. 161–165.

7. Musaev V.I. *Povorot v sovetskoj natsional'noi politike v seredine – vtoroi polovine 1930-kh gg.* [Turn in the Soviet national policy in the middle – the second half of the 1930s]. *Narody i religii Evrazii*, 2018, no. 2(15), pp. 96–111.

8. *Natsional'naya politika KPSS* [National policy of the CPSU]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, 256 p.

9. Savel'eva L.V. *Formirovanie i stanovlenie natsional'no-regional'noi ekonomiki Rossijskoj Federatsii v 1920–1940 godakh (Na primere byvshikh avtonomnykh respublik Povolzh'ya i Severnogo Kavkaza): dis. ... kand. ekon. nauk* [Formation and formation of the national-regional economy of the Russian Federation in 1920–1940 (On the example of the former autonomous republics of the Volga region and the North Caucasus). Abstract of Cand. Diss.]. Elista, 2000, 291 p.

10. *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo sredi narodov Povolzh'ya* [Socialist construction among the peoples of the Volga region]. *Sovetskaya etnografiya*, 1937, no. 2-3, pp. 3–14.

11. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 2626. Op. 1* [Central Archives of the Nizhny Novgorod Region. Fund 2626. Inventory 1].

ARTYOM A. RYBAKOV – Post-Graduate Student, Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State Architectural and Construction University, Russia, Nizhny Novgorod (temta96@yandex.ru).

Формат цитирования: Рыбаков А.А. Политика местной власти по развитию промышленности и сельского хозяйства в национальных и со смешанным национальным составом районах Горьковского края в начале 1930-х годов // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 23–31. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-23-31.